

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-7-30>
УДК 347.6

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КОРОЛЕВСТВА НИДЕРЛАНДОВ

Чимаров Н.С.

Санкт-Петербургский институт (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Аннотация. Цель: публикация посвящена исследованию зарубежной модели общественных отношений, урегулированных нормативными положениями семейного права. Фактор обращения автора именно к опыту Королевства Нидерландов для указанной области правоотношений обусловлен разноплановостью подходов к решению семейных отношений в отмеченном составном суверенном государстве, территориальные пределы которого находятся в регионах Западной Европы и Карибского бассейна. Отмеченное обстоятельство предопределяет актуальность исследования указанной разновидности отношений отечественными учеными по причине востребованности самого подхода к решению вопроса семейных отношений в данном составном суверенном государстве, как для отечественного законодателя, так и для корпорации российских специалистов по семейному праву, в силу многонационального состава населения Российской Федерации, история народов которой прошла длительный и самобытный путь формирования национального и религиозного самосознания, а также культурного разнообразия, оказавшего существенное влияние каждого народа нашей страны на роль семьи в жизни общества и человека, а также особенностей взаимоотношения между различными членами семьи.

Методы: методологическая база исследования основывается на диалектическом подходе к осмыслению особенностей правового регулирования семейных отношений в законодательстве Королевства Нидерландов. В процессе проведенного исследования автор использовал общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция) и специально-научные (эвристический и аксиологический) методы познания, а также метод контент-анализа. **Результаты исследования:** в публикации представлен анализ наиболее значимых положений нидерландского законодательства, нормы которого распространяют свое действие на предметную область семейного права. **Выводы:** материалы публикации могут быть использованы при проведении научных исследований в области семейного права и для более углубленного изучения в ходе преподавания таких учебных дисциплин как «Семейное право зарубежных стран», «Международное семейное право» и ряда других.

Ключевые слова: гражданское право, семейное право, усыновление, судебный процесс, дети, зарубежный опыт, Королевство Нидерландов.

CURRENT ASPECTS OF LEGAL REGULATION FAMILY RELATIONS IN LEGISLATION KINGDOM OF THE NETHERLANDS

Nikolay S. Chimarov

St. Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Abstract. Purpose: the publication is devoted to the study of a foreign model of public relations regulated by the normative provisions of family law. The factor of the author's appeal specifically to the experience of the Kingdom of the Netherlands for this area of legal relations is due to the diversity of approaches to solving family relations in the noted composite sovereign state, the territorial limits of which are located in the regions of Western Europe and the Caribbean. This circumstance determines the relevance of the study of this type of relationship by domestic scientists due to the relevance of the approach itself to solving the issue of family relations in this composite sovereign state, both for the domestic legislator and for the corporation of Russian family law specialists, due to the multinational composition of the population of the Russian Federation, the history of the peoples of which has passed a long and original path of formation

of national and religious identity, as well as cultural diversity, which has had a significant impact on the role of the family in the life of society and man, as well as the peculiarities of the relationship between different family members.

Methods: the methodological basis of the research is based on a dialectical approach to understanding the features of the legal regulation of family relations in the legislation of the Kingdom of the Netherlands. In the course of the research, the author used general scientific (analysis, synthesis, induction and deduction) and special scientific (heuristic and axiological) methods of cognition, as well as the method of content analysis. Research results: the publication presents an analysis of the most significant provisions of Dutch legislation, the norms of which extend their effect to the subject area of family law. Conclusions: the materials of the publication can be used in conducting scientific research in the field of family law and for more in-depth study during the teaching of such academic disciplines as «Family law of foreign countries», «International family law» and a number of others.

Key words: *civil law, family law, adoption, litigation, children, foreign experience, Kingdom of the Netherlands.*

Введение. Вопрос правовой регламентации семейных правоотношений представляет для современного поколения научных работников особый исследовательский интерес, поскольку, сопряженная с указанной темой система социальной организации, в значительной степени унифицирована, а ее развитие происходит под воздействием универсальных надгосударственных процессов. Кроме того, укоренение в национально-правовых системах современности таких базовых категорий как «семья», «заключение (расторжение) брака», «брачный договор» и т.п., безусловно выступает в качестве итога динамики развития ряда форм межгосударственного диалога. Что касается сущностных основ содержания отмеченных дефиниций, то их фундаментальность как лексем обманчива, поскольку особенности генезиса брачно-семейных отношений, последующих их эволюции и восприятия в сознании общества, для каждой страны и каждого народа вариативны по своей интерпретации. Как следствие, традиционно сложившиеся отдельные связи, охватывающие взаимные интересы детей, родителей, родственников, являются производными от трактовки исходных дефиниций.

Обращение к зарубежному опыту является перспективным методом научного познания, позволяющему по праву аналогии провести параллели в части способов юридико-технического конструирования, а также определить примечательные тенденции и вариации отдельных правовых категорий. Указанное обстоятельство предопределяет актуальность обращения к теме проведенного исследования и по нашему представлению способствует восполнению определенного пробела при более глубоком осмыслении зарубежной парадигмы семейных отношений.

Обсуждение. В процессе исследования многогранной области семейного права в Королевства Нидерландов, в первую очередь, следует обратиться к основному законодательному источнику по отмеченному предмету научного анализа, в качестве которого выступает «Гражданский кодекс Королевства Нидерландов» (нидер. «Burgerlijk Wetboek», далее – BW).

При этом следует заметить, что эволюция совершенствования данного документа характеризуется феноменом неоднократной кардинальной переработки его правовых положений, происходящей параллельно с правовой оптимизацией ряда смежных правовых актов Королевства Нидерландов, включая современные редакции:

- 1) «Гражданского процессуального кодекса», 1838 г. (нидер. «Het wetboek van Burgerlijke Rechtsvordering»);
- 2) «Гражданского кодекса» в версии 1970 г. (нидер. «Het Burgerlijk Wetboek»);
- 3) «Гражданского кодекса BES», 2010 г. (нидер. «Burgerlijk Wetboek BES Boek 1-2»);
- 4) «Гражданского процессуального кодекса BES», 2010 г. (нидер. «Wetboek van Burgerlijke Rechtsvordering BES»).

Среди отмеченных законодательных актов, указанные нидерландские Законы в номинации «BES» распространяют свое правовое действие на население входящих в Королевство Нидерландов островов Бонайре, Синт-Эстатиус и Саба.

Конкретизируя правовые положения отмеченного «Гражданского кодекса» (BW) [1], важно указать на то, что непосредственно семейным отношениям посвящена Книга 1 (1970 г.).

Сравнительный анализ содержания Книги 1 нидерландского BW с отдельными правовыми аналогами российского законодательства, в частности с положениями «Гражданского кодекса

Российской Федерации» (далее – ГК РФ) и «Семейного кодекса Российской Федерации» (далее – СК РФ), приводит к мысли об особенностях структурирования ряда правовых элементов в исследуемой области. К примеру, при сравнительном рассмотрении отдельных положений о правосубъектности личности, необходимо отметить следующее: в отличие от предметного упоминания указанных норм в ГК РФ (Разделы 1, 4), нидерландское законодательство расставляет следующие акценты: человек, его права и социальные связи – это неразделимые вещи и должны рассматриваться как взаимозависимые условия. В частности, этой логике следует артикул 2 BW, согласно которому юридический факт рождения относителен и отвечает на вопрос: Требуют ли того интересы субъекта? Напротив, согласно ст. 17 ГК РФ, правоспособность возникает непосредственно с момента рождения. В конечном счете, в обоих случаях все сводится к необходимости государственной регистрации, но между тем внешне схожие нормы на деле различаются исходным условием – биологический процесс или практический интерес.

Более подробный анализ правового контента BW свидетельствует о нормативном урегулировании следующих базовых положений семейного права:

- 1) право на имя (art. 4-9 BW);
- 2) место жительства (art. 10-15 BW);
- 3) статус гражданина (art. 16-29f);
- 4) брак (art. 30-80);
- 5) зарегистрированное партнерство (art. 80a-80g);
- 6) права и обязанности супругов (art. 81-92a);
- 7) семейная общность имущества (art. 93-113);
- 8) брачные соглашения (art. 114-143);
- 9) расторжение брака (art. 149-166);
- 10) юридическое раздельное проживание и расторжение брака после юридического раздельного проживания (art. 168-183);
- 11) родство (art. 197-212);
- 12) принятие (усыновление/удочерение) (art. 227-232);
- 13) младенчество (несовершеннолетние) (art. 233-244);
- 14) власть над несовершеннолетними детьми (art. 245-377);
- 15) право на контакт с ребенком и предоставление информации (art. 377a-377g);
- 16) опека над взрослыми (art. 378-391);

17) поддержка/выплата алиментов (art. 392-408);

18) отсутствие, пропавшие без вести и установление смерти (art. 409-430);

19) фидуциарное управление для совершеннолетних (art. 431-449);

20) защитное наставничество (art. 450-462).

С учетом формата нашей статьи, представляется уместным дать комментарий лишь отдельных артикулов нидерландского BW, в их сравнении с соответствующими статьями российского законодательства. К примеру, проводя сравнение между артикулами 197-212 BW и статьями 47-53 СК РФ в части правового понятия «родство», необходимо заметить следующее: в BW дается отдельное понятие того, кого следует считать отцом и матерью ребенка, а также более подробно раскрывается порядок оспаривания материнства и отцовства. Примечательно и то, что права суррогатных матерей отмечаются в обоих актах.

Второй пример употребителен в отношении правовой дефиниции «право на контакт с ребенком и предоставление информации». Как отмечено ранее, данная правовая норма закреплена в положениях артикулов 377a-377g BW. При этом следует указать на аналогию закрепления этой нормы в ряде статей СК РФ (ст. 61-79; ст. 145-148).

Предполагая стандартизацию взаимных прав и обязанностей родителей и детей, кодифицированные акты вновь расходятся в своем изложении. В BW правовой статус родителя первичен. Так, ст. 249 BW отмечает, что дети должны соблюдать права и обязанности своего родителя или опекуна. Стоит помнить, что ввиду различных форм совместного проживания, предполагается существенно больше ролей участников семейных правоотношений. Любопытным моментом видится отсылка к артикулу 815 нидерландского ГПК, с указанием обязанности для лиц, не живущим более вместе и являющихся родителями – создать план по воспитанию ребенка. Данный план в дальнейшем подлежит изучению в судебном порядке.

Правовые положения BW, их соответствие требованиям дня и фактор существования ряда проблем в реализации BW приводят к наличию перманентных дискуссий в нидерландском обществе. Как следует из логики суждений, которые выражает нидерландский ученый – профессор кафедры детей и права М. Брюнинг (Лейденский университет), за последнее десятилетие в Королевстве Нидерландов возрос интерес к проблеме

отстаивания прав ребенка в судебном процессе [2, р. 81-92].

Вместе с тем, правовая возможность, восходящая к таким наднациональным актам как «Конвенция ООН о правах ребенка» (1989 г.) и «Руководство Совета Европы по доброжелательному к детям правосудию» (2010 г.), на деле, сталкивается с рядом сложностей. Так, несовершеннолетний в состоянии лично выступать в судебном заседании. Кроме того, его законным представителем по умолчанию является родитель или лицо, приравненное к нему. Однако в случаях отсутствия благоприятных отношений между членами семьи, такому ребенку, в соответствии со ст. 250 BW, может быть представлен специальный попечитель.

В случаях, когда речь заходит об организации ювенальной юстиции, ситуация складывается не в пользу ребенка, поскольку его присутствие фактически необходимо. В итоге, интересы несовершеннолетнего могут конфликтовать с процессуальными требованиями.

Несомненного внимания для анализа нидерландского законодательства о семейном праве заслуживает научная работа авторского коллектива, руководителем которого выступил нидерландский компаративист в области семейного права С. Джеппесен Де Бур (Утрехтский университет). В данной работе представлена концепция «простого усыновления», предложенная в 2016 г. «Государственным комитетом по отцовству» (нидер. «De Staatscommissie vaderschap Nederland») в ходе презентации доклада «Дети и родители в XXI веке». В указанной концепции речь идет об усыновленных детях, биологические родители которых, тем не менее, намерены поддерживать с ними родственную связь, а следовательно, способны быть частью семьи. По мнению авторов указанной работы, подобного рода ситуация может возникнуть, например, в случае лишения взрослых родительских прав. Таким образом коллективное воспитание ребенка позволит ему находиться под большей защитой [3, р.69].

В более позднем исследовании, нидерландские ученые – специалисты по семейному праву и

праву личности Г. Рюйтенберг и М. Вонк (Амстердамский государственный университет), акцентируя внимание на обоснованности отмеченной концепции, тем не менее справедливо указывают на ряд организационных препятствий при реализации ее базовых положений.

В частности, к своду таких препятствий могут отнесены:

- 1) сложность процедурного алгоритма действий;
- 2) порядок назначения официального представителя сторон;
- 3) бремя оплаты судебных издержек;
- 4) цензы заявителей.

По мнению указанных ученых, эти и некоторые другие концептуальные аспекты по-прежнему пребывают в плоскости теории.

Таким образом, без юридической проработки данных положений эвентуальные изменения в отмеченной области семейного права будут малопродуктивными. Более того, общественный запрос на «простое усыновление» не является массовым, а следовательно, возникает вопрос о его целесообразности в виде отдельного правового института [4, р. 4-8].

Заключение. Резюмируя изложенное, представляется необходимым заключить следующее: семейное право Королевства Нидерландов традиционно является неисчерпаемым источником передовых тенденций и неординарных решений. Причинами этого выступают в совокупности географические особенности, единство гражданского и семейного законодательства, непрерывность политического существования, а также пристальное внимание государства к эффективному решению вопроса относительно аккумуляции запросов общества на совершенствование области семейного права и своевременное реагирование, в части коррекции сложного организационно-правового механизма защиты семьи и действенного решения возникающих при этом проблем.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. *Burgerlijk Wetboek. Boek I.* URL: https://www.dna.sr/media/19726/burgerlijk_wetboek.pdf (дата обращения: 03.07.2024).

2. *Bruning M. De praktijk van het hoorrecht van minderjarigen: verbeteringen wenselijk? // Actuele ontwikkelingen in het familierecht. Utrecht: Utrecht Center for European Research into Family Law (UCERF), 2020. P. 81-92.*

3. *Jeppesen de Boer C., Haan W., RuitenberG G., Vonk M. Eenvoudige adoptie door pleegouders? // Actuele ontwikkelingen in het familierecht. Utrecht: Utrecht Center for European Research into Family Law (UCERF), 2020. P. 69-79.*

4. *RuitenberG G., Vonk M. Eenvoudige adoptie, (g)een geschikte optie? // Tijdschrift voor familieen jeugdrecht, 2021. Volume 1. P. 4-8.*

References:

1. *Burgerlijk Wetboek. Boek I.* URL: https://www.dna.sr/media/19726/burgerlijk_wetboek.pdf (data obrashcheniya: 03.07.2024).

2. *Bruning M. De praktijk van het hoorrecht van minderjarigen: verbeteringen wenselijk? // Actuele ontwikkelingen in het familierecht. Utrecht: Utrecht Center for European Research into Family Law (UCERF), 2020. P. 81-92.*

3. *Jeppesen de Boer C., Haan W., RuitenberG G., Vonk M. Eenvoudige adoptie door pleegouders? // Actuele ontwikkelingen in het familierecht. Utrecht: Utrecht Center for European Research into Family Law (UCERF), 2020. P. 69-79.*

4. *RuitenberG G., Vonk M. Eenvoudige adoptie, (g)een geschikte optie? // Tijdschrift voor familieen jeugdrecht, 2021. Volume 1. P. 4-8.*

Информация об авторе:

Чимаров Николай Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ РПА (Минюста России). E-mail: kolomyagi4@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0661-1035>

Nikolay S. Chimarov, candidate of legal sciences, associate professor of the department of state legal disciplines, St. Petersburg Institute (branch) of the VSUYU RPA (Ministry of Justice of Russia).